

Сегодня все тексты - из тяжелого 1942 года. Первый март жестокой войны.

Главная статья написана военкором «Красной звезды» Евгением Габриловичем. Имя Героя соцтруда и лауреата многих премий нам хорошо известно по киноклассике. По его сценариям сняты «Машенька», «Убийство на улице Данте», «Два бойца», «Коммунист» и многие другие легендарные советские фильмы.

Удивительно, как ему, прошедшему дорогами войны, видевшему все ее ужасы, удалось сохранить в себе мечты об идеальном, настоящем человеке. И не только сохранить, а и реализовать их в творчестве.

Но в статье «По смоленским дорогам» - никакого идеализма, только факты. Страшные, безжалостные, непоправимые.

Читаешь и ловишь себя на мысли, что это происходит здесь и сейчас. Это сейчас укромнаты хладнокровно убивают мирных жителей - детей, женщин, молодых и старых. Убивают расчетливо. Это сейчас военкоры описывают подобные зверства, а не в далеком 1942 году.

И вот уже немцы, разносчики коричневой чумы, выпускают дерективу: запретить федеральным землям приглашать представителей России и Белорусии на мероприятия к 80-летию Победы.

Но им недолго лютовать. Победа будет за нами!

Подготовил
Олег ЗИНЧЕНКО, Наталья САЙКИНА.

ПО СМОЛЕНСКИМ ДОРОГАМ

Нам помнятся эти дороги осенью. Они были чьи холмам и оврагам, вдоль плодородных осенних полей, — пшеничных, льняных, клеверных, — мимо крепко сколоченных избу, фруктовых садов, чистых и ясных речушек.

Теперь уголь и пепел лежат на пути. Две-три уцелевших избы среди груды развалин, кирпичных труб, обгоревших кроватей — это деревня. Хозяева уцелевших домов приютили у себя поторевших соседи, — всюду, на печи, на скамьях лежат люди, виднеются детские головки. Да не только соседи дают кров хозяева. Часто слышится стук в дверь, и на вопрос «кто?» звучит ответ:

— Из Соконовки. Немцы сожгли.

— Входите, входите.

Они входят, женщины, старики, держа за руки детей, обвязанных платками. И начинается рассказ о том, как немцы сожгли село, рассказ почти повсюду одинаковый и одинаково страшный. По адресу врага летят проклятия.

Каждый, кто был в деревнях, оставленных врагом, знает, как глубоко прошла в народную толпу неутолимая ненависть к немцу. Не сжечь ее огнем, не убить людей, — она срослась с корнями народа, с почвой, веками питавшей его. Уже поют песни о войне, о смоленских дорогах. Песни эти не сложены поэтами, а рождены тут же, среди дыма пожаров. Поют их и старинный, былинный лад, меленно и протяжно. Мы слышали, как пели женщины вечером в одной полуразрушенной деревне:

— Эх, дали бы мне силу, силушку.

Сильнее ветра, страшнее моря дальнего, Задумала бы я войско немецкое.

Задумала бы, заморила проклятое.

Довелось видеть, как одна колхозница, встречая советскую войска после ухода немцев, вдруг вырвалась вперед, прыгнула к бойцу, шедшему впереди, и заговорила:

— Милые! Русские шпатель вы мои! Ротинские вы мои, дорогие!

Вспели ли вы, как встречают жители освобожденных сел бойцов в родных русских шинелях? Как целуют, обнимают, наперебой угощают всех, чем только могут.

— Да не надо, мать, ведь и так у тебя от немцев ничего не осталось.

— Вить, любимые, обидно.

— Но хлопоты, у нас самих всего достаточно. Сядешь, вместе ужиматься будем.

И садится женщина за стол. И долго, подперев ладонью щеку, вглядывается и вступивается. И вдруг скажет, сияя, словно улыбаясь сбывшейся долгожданной мечте:

— По-русски говорят... По-нашему, по-родному... Ох, засыпала, засыпала...

Любый враг сорвался в страну. Жжет, прайт, насплет, убивает. Но великое народное горе рождает не слабость, а жажду расплаты. Но упышня, а страстное ожидание свободы, ожидание Красной Армии, которая выводит из-под немецкого языка, родные обман, знакомую, привычную жизнь, воздаст должное всем мучителям и убийцам.

...Белая улупа смоленского городка. Среди прочих дозиков, частью разрушенных, частью уцелевших, — двухэтажное сохранившееся здание, бывшее клубом. Вы входите в здание через тяжелую резную дверь. Мир звонких детских голосов сразу же окружает вас, мир детских кроваток, плюшевых медведей и зайцев.

Это детский дом. Здесь население городка приютило детей из района, у которых немцы убили, повесили, замучили родителей.

Дети живут хорошо — городок делает все для того, чтобы сгладить тяжесть страшных ударов, поразивших юное сознание. Женщины городка дежурят по очереди, водят питомцев гулять, рассказывают им сказки, рисуют вместе с ними цветными карандашами степи, пастбища, речки, вырезают и склеивают фигурки кошек, львов, лошадей, людей — целые леса, целые города.

Дети веселы и спокойны. И только иногда задумается ребенок, слезы в сторону, из светлых глаз его покатятся слезы. И закричит он вдруг, глядя прямо перед собой, отчаянно и пронзительно!

— Ой, мамка! Ой, где ты, мамка!

Белокурокья девочка лет десяти, с тонкими, туго заплотенными косичками. Голубые глаза с длинными темными ресничками. Она из деревни Потапово. Уходила под натиском наших войск, немцы загнали все население Потапова в колхозный сарай и заложили мины замедленного действия. Через два часа мины взорвались, все сидевшее в сарае погибло. Уцелела только эта девочка с тугими, льняными косичками. Зовут ее Нина. О том, что было с ней, она рассказывает так:

«Пришел немец и говорит:

— Все в сарай. Без вещей.

Пришли. Заперли нас, сидим. А мать картошку-то сберегла. В платок увязала, серебряный такой, со звездочками. Развязала.

— Ешь, — говорят, — доченька...

Стала я есть. А Петя Семенов поглядывал в щелку, да вдруг как крикнет:

— Уходят немцы!

И лет Николай тоже:

— Уходят!

Тут стали все целоваться да обниматься. А мамка мне: «Ешь, — говорит, — доченька, ешь, мои шпатель...» Сидим, ждем. Долго ждем. Уже вроде стемнело. Вдруг Василий Петров и говорит: «Ушли, давай дворы ломать». Только сказал, как сразу огонь, воздух жаркий, жаркий, — асюту кровь, кровь... Я ползу, а тут кровь... Ох, милые вы мои, розмешки... Я кричу: «Мамка!» Она не отвечает. Я кричу: «Мамка, встань!» Она не отвечает. Ох, страшно, дяденьки, ох, страшно...»

Девочка отлично рисует. Руководительницы по называются ей. Прилежная, спокойная, аккуратничка. Она показывает нам свои рисунки. Вот зимнее поле с луной, нарисованной синим карандашом. Вот речка с корявыми берегами. Вот тропка в лесу, зеленые елки, голубая белка. Девочка перевертывает лист альбому: земля, огонь, буйство желтых, серых красок. Рисуюн запечатлел момент взрыва в колхозном сарае. Кровь. Крохотные, несостые фигурки распротершихся людей, нарисованные желтым и красным карандашами. Молчание. Девочка долго и внимательно смотрит на свой рисунок. Потом показывает на одну из фигурок возле стены:

— А это мама. Моя мамочка, моя дорожка...

И слезы вдруг брызнули из ее глаз. Она отворачивается, вытирает их кулаком. Но слезы не слушаются, бегут, бегут по щекам, по скулам, по подбородку.

— Мамочка моя! Золотенькая моя, ненаглядная!

Да есть ли мера расплаты за слезы этой девочки? Есть ли возмездие, достаточное за этих зверски убитых детей, за муки и ужас оставшегося в живых ребенка?

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Немцы терпят большой урон

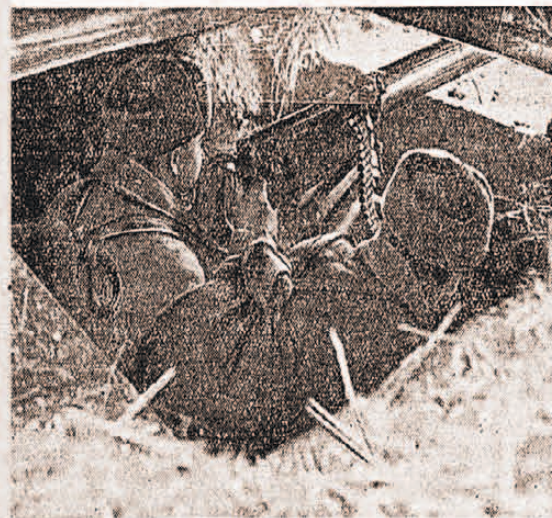
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 16 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На отдельных участках фронта противник прилагает все усилия, чтобы задержать продвижение наших частей. Он пытается добиться хотя бы незначительного успеха контратаками, бросает в бой авиацию, по все эти попытки терпят крах, увеличивая и без того большие потери фашистских войск в живой силе, так и в технике.

О количестве потерь немецких войск можно судить по таким взятых в плен документам. Танкисты Н части за один день уничтожили до 200 фашистских солдат и офицеров. Артиллерийское подразделение под командованием тов. Тарасова в одном бою разрушило пять домов и два сарая, в которых скопилось до 150 немцев. Летчики, возглавляемые командиром Андреевым, только за два дня истребили 13 вражеских самолетов.

Уничтожая в ожесточенных боях живую силу и технику врага, наши наступающие подразделения часто показывают яркую образцы того, как надо воевать не числом, а умением.

25 бойцов части, под командиром тов. Лазарева, во главе с сержантом Сергеевым были в ходе боя отрезаны от своих. Противник, численностью до 120 солдат и офицеров, пытался уничтожить горстку советских воинов. Однако, сержант Сергеев умело организовал круговую оборону, и атаки немцев были отражены.

Этот бой продолжался более четырех часов, а потом тов. Сергеев, увидев удобный момент, поднял своих бойцов в прыжковую атаку, и враг был опрокинут. Немцы, выбежавшие, потеряв до 40 человек убитыми и 50 ранеными.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Пулеметный расчет младшего сержанта Широкова ведет огонь по противнику из дзота.

Снимок нашего спец. фотокорр. М. Бернштейна.

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7(495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Учредитель:
Парламентское Собрание
Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 15 (1096)
9 - 15 апреля 2025 г.

RUBY. Новости
России и Беларуси

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 8 апреля 2025 г. в 16.00
По графику: 16.00

Союзное Вече

Вече

YouTube
Союзное
вече